

Дело сделано, отступить некуда. Ши Е глубоко вздохнул и, направив указательный палец на Хэ Линьюаня, праведно возмутился:

— Хэ Линьюань! Что ты забыл в моей раздевалке?!

Хэ Линьюань потерял дар речи.

«А мелкий щенок быстро меняет личины».

Хэ Линьюань расплылся в вежливой улыбке:

— Просто проходил мимо. Не знал, что это раздевалка одноклассника Ши. Думал, какая-то подсобка для инвентаря. Приношу извинения. Но тогда возникает встречный вопрос: что сам одноклассник Ши забыл в раздевалке для альф?

Ши Е дар речи потерял.

«Чёрт бы его побрал, этого монстра логики — переспорить его невозможно!»

К счастью, группа поддержки в лице Би Яо не подвела. Тот подскочил на месте и выкрикнул:

— Для инвентаря?! Да где там хоть намёк на подсобку? Отмазка — хуже не придумаешь!

Словесная перепалка грозила пойти по второму кругу, но тут шум привлёк внимание инструктора. Тот примчался, едва не брызжа слюной от злости:

— Ши Е! Хэ Линьюань! Опять вы затеваете заваруху?! Вам только что вручили награду за дружбу! Вы хоть ради приличия можете жить мирно?!

На этом перепалка утихла. Ши Е готов был пасть перед инструктором на колени от глубочайшей признательности. Он облегченно погладил себя по груди: пронесло, истинные мотивы не всплыли.

Но что Хэ Линьюаню реально потребовалось в его раздевалке? Неужто... и впрямь решил отравить?

Может, и не отравить, но умыслы у него явно нечисты. Например, стащить одежду, а потом шантажировать: заставить удалить утреннее фото или вернуть перчатку.

Ублюдок Хэ Линьюань! Ни за что не дать ему добиться своего!

На другом конце площадки о том же размышлял Хэ Линьюань.

Зачем Ши Е припёрся в его раздевалку? Неужели... подсыпать яду?

Едва ли, но намерение точно мутное. Неужто вознамерился украсть его вещи и выставить на аукцион? Хэ Линьюаня сложно было винить за подобные мысли — для него это объяснение выглядело самым логичным. С ним такое уже случалось: однажды пропали канцелярия и личные принадлежности, а потом всплыли на сетевом аукционе за астрономические суммы. Хэ Линьюань тогда впал в глубочайший шок.

Ишь чего удумал... Не видать этому щенку его вещей.

Однако после этой стычки оба осознали одну простую, до одури чёткую истину: чужие феромоны пахнут просто охренительно. И оба до безумия по ним изголодались.

Ладно, чёрт с ним. Изголодались — так изголодались. Плевать.

После дневных нормативов по расписанию был экзамен по рукопашному бою, что снова требовало переодевания. Однако оба с досадой обнаружили: подобраться к чужой форме или личным вещам не было ни малейшего шанса!

Да как так-то?!

От злости Ши Е врезал по тренажёру-спаррингеру с такой силой, что датчик удара взлетел до небес, выдав высший балл.

Бесит! До чертиков бесит!

Ши Е был из тех людей, кто добивается своего любой ценой и не привык уступать. Даже если затея втайне заполучить феромоны заклятого врага выглядела постыдно, останавливаться он не собирался. А то, что не давалось в руки, мгновенно превращалось в навязчивую идею, раздувая обычное «хочу» до необузданной жажды.

И сейчас Ши Е буквально закипал. Всё, что касалось Хэ Линьюаня, слишком легко сносило ему крышу.

Экзамен на полигоне продолжался. Ши Е без труда расколотил боевого робота, досрочно закрыв зачёт с отличным результатом. Скосив глаза на Хэ Линьюаня, который уже закончил и ненапряжно пил воду у бортика, Ши Е прищурился.

Раз не даётся — значит, он заберёт это силой!

— Хэ Линьюань! — Ши Е рванул к нему широким шагом. — Какая радость махать кулаками против железяки? Сразись лучше со мной!

Курсанты давно привыкли к их внезапным дуэлям, спонтанным дракам и регулярным вспышкам взаимного безумия. Но это был первый их спарринг после вторичного формирования Ши Е, так что толпа вокруг мигом оживилась. Кто откажется посмотреть на схватку двух сильнейших?

Хэ Линьюань изогнул бровь:

— Маленький омега, не расплачешься, когда огребёшь?

Ши Е оскалился, блеснув острыми клычками:

— Не дождёшься. А вот тебя я, пожалуй, отутюжу до слёз.

Раздался глухой сухой звук.

Ши Е привычно пошёл в атаку первым, выбросив хлёсткий прямой. Хэ Линьюань качнулся назад, увлекая его за собой на маты для дуэльного спарринга.

За долгие годы бесчисленных стычек они выучили манёвры друг друга лучше, чем свои собственные. Ши Е всегда нападал стремительно и жёстко, не оставляя времени на раскачку. В чистой физической силе, выносливости и устойчивости ментальной силы ему не было равных — годы изнурительных тренировок выковали из его тела несокрушимый монолит. Прежде альфы один за другим валились к его ногам, не в силах сдержать этот сокрушительный напор.

Хэ Линьюань же выставлял напоказ привычную вальяжность и мягкость движений, но в боевой технике и анализе обстановки ему равных не водилось. Сказывалась выучка наследника адмиральского рода: способность просчитывать поле боя была у него в крови. Обычный противник рядом с ним был обречён — Хэ Линьюань угадывал мысль ещё до того, как враг вскинет руку, и точечным ударом рушил любую атаку, почти не тратя сил. словно высший хищник, лениво играющий с загнанной жертвой.

Воздух рассек свистящий звук.

Ши Е молниеносным круговым ударом ноги подсёк защитную стойку Хэ Линьюаня.

Слишком часто сходясь с ним в рукопашной, Ши Е давно раскусил его секрет. Вся эта «хирургическая точность» строилась на невидимой силовой сети, которую Хэ Линьюань разворачивал во время боя. Любой импульс противника заставлял векторы сил смещаться, и Хэ Линьюань, подобно пауку в центре собственной паутины, мгновенно считывал это движение и бьющим навстречу ударом ломал вражескую атаку.

Хэ Линьюань вскинул бровь и принял боковой удар ноги на блок. Ши Е этого и ждал: использовав его предплечье как опору, он изящно сменил ногу и с разворота корпусом впечатал левую стопу ему в поясницу.

Ответка Хэ Линьюаня оказалась полнейшей неожиданностью. Он не стал ни уклоняться, ни закрываться — вместо этого намертво сжал опорную правую ногу Ши Е и под невозможным углом с силой швырнул его на татами.

Борцовский мат амортизировал удар, спасая от травм, но в голове у Ши Е на мгновение всё поплыло. Глаза его вспыхнули диким азартом, а кровь огненным потоком хлынула к вискам.

«Чёрт! Это разжигает ещё сильнее!»

Только Хэ Линьюань! Только в драке с ним он ощущал этот безумный, чистый экстаз!

Внезапность, изошрённая сфера финтов и уловок... Пробивая хваленую силовую сеть Хэ Линьюаня, Ши Е испытывал чистейший восторг — кончики пальцев дрожали, будто от дозы сильного стимулятора. Спарринг с этим гадом заставлял его расти над собой. За всей своей внешней холёной маской Хэ Линьюань оставался тем ещё тёмным дельцом, и в бою из него наружу прорывалось затаённое безумие, до предела натягивающее нервы Ши Е.

Будто божество воздвигло перед ним нерушимую преграду и с надменным вызовом спросило: «Тебе это по силам?». Да Ши Е собственную жизнь был готов поставить на кон, лишь бы доказать!

Грохот!

Когда Хэ Линьюань снова попытался прижать его к мату, Ши Е в последний миг захватил его руку, закрутил корпус и перехватил инициативу. Они вместе рухнули вниз, и Ши Е всем весом накрыл противника сверху.

Ши Е мёртвой хваткой вцепился в соперника. Расстояние сократилось до предела — ещё немного, и они соприкоснулись бы кончиками носов. Чужой жаркий запах мгновенно окутал сознание.

Цель достигнута!

Хэ Линьюань терпеть не может его феромоны? Тем лучше, он заставит его дышать ими в упор! У Хэ Линьюаня железобетонное самообладание, и он не даёт прикоснуться к своему запаху? Ха, хрен там — Ши Е вопьётся в него и выпьет всё до капли!

«Кайф-то какой, хе-хе».

И как бы Хэ Линьюань ни давил собственную реакцию, при стопроцентной совместимости и на таком близком расстоянии, да ещё во хмелю боевого азарта — Ши Е всё равно умудрялся урвать свой заветный глоток.

Хэ Линьюань тоже не сводил глаз с парня, лежащего поверх него. Влажные от пота пряди цвета молочного чая прилипли ко лбу, вискам и шее Ши Е. Прозрачная капля медленно скатилась по пульсирующей жилке на шее и скрылась в глубине воротника.

Хэ Линьюань чуть прищурился.

Он вполне мог контратаковать, но вместо этого нарочно оставался неподвижным, позволяя густому феромону омеги агрессивно захлёстывать своё пространство.

Один притворялся, другой разыгрывал спектакль. Оба замерли в хрупком, напряжённом тупике.

Ши Е якобы с усилием пытался вырвать запястье из захвата, а Хэ Линьюань вроде как делал вид, что пытается спихнуть его с себя. Но ни у кого ничего не получалось — просто потому, что никто не прилагал настоящих усилий.

Едва ли оба могли вообразить, что очередная их драка превратится во вот это.

Наконец азартный голос Би Яо прорезал тишину:

— Отсчёт пошёл! Раз! Два...

По правилам дуэли, если один боец удерживает другого на матах больше трёх секунд, удерживаемому засчитывается поражение.

Хэ Линьюань едва заметно вскинул бровь — желание подразнить щенка пересилило.

— Три!

Хлопок!

В самую последнюю долю секунды Хэ Линьюань упёрся стопой в татами и мощным импульсом мышц корпуса сбросил с себя Ши Е, мгновенно перевернувшись и прижав того к полу.

— Победа за Ши... Э-э? П-победил Хэ Линьюань, — Би Яо скривился так, словно проглотил целое ведро горькой тыквы.

— Брат Хэ — просто бог! Брат Хэ, ты лучший! — восторженно и донельзя хвастливо заорал Лу Цюй прямо в сторону Би Яо.

— Брат Хэ!

— Вот это уделал!

Вокруг раскатилась волна криков и аплодисментов.

Ши Е свирепо, по-звериному впился взглядом в Хэ Линьюаня. Если бы глазами можно было убивать, от Хэ Линьюаня осталась бы только изысканно сервированная порция картофельного пюре.

Хэ Линьюань слегка склонил голову, вновь сокращая дистанцию. В его глазах плясали смешинки.

— Щенок, в прошлый раз на мехах я уступил тебе победу. Почему бы теперь не уступить мне?
— тихо прошептал он.

Ши Е процедил сквозь зубы:

— Не дождёшься.

Выиграй он — и азарт бы улёгся. Но поражение лишь сильнее разжгло голодный пожар внутри. Одурманивающее чувство не желало уходить, а само имя «Хэ Линьюань» превратилось в невесомое пёрышко, которое раз за разом щекотало прямо у самого сердца.

Чёртов сукин сын.

Как же он ненавидел Хэ Линьюаня. Просто до одури ненавидел.

Лу Цюй, Би Яо и остальные зрители недоумённо переглядывались.

Отсчёт закончился, победитель назван — так какого черта они всё ещё валяются на матах и не думают расцепляться?

Неужели... неужели настолько ненавидят друг друга, что даже после боя пытаются задавить соперника?

Дыхание Ши Е от зашкаливающего адреналина обжигало жаром.

— Хэ Линьюань, слезь с меня, — сипло проговорил он.

— Сначала отпусти.

Ши Е молчал, сжав зубы.

Стоило им расцепиться, как чарующий феромонный флёр мгновенно рассеялся, смытый прохладным воздухом. Густое, пьянящее ощущение сменилось звенящей пустотой. Ши Е жадно вдохнул и, окончательно потеряв контроль над собой, снова сгрёб Хэ Линьюаня за отворот формы:

— Я ещё не надрался.

Полуволоком вытолкав соперника из зала в глухой тупик коридора, Ши Е со всей дури впечатал его спиной в стену и мёртвой хваткой впился зубами ему в плечо.

— Бешеный щенок... — Глаза Хэ Линьюаня опасным образом потемнели; омежи феромоны Ши Е бушевали вокруг, словно выпустивший когти дикий зверёныш. Запустив пальцы в волосы у него на затылке, Хэ Линьюань с усилием оттянул его голову назад и тихо хмыкнул: — И как же ты собрался драться дальше, м-м?

Ши Е задрал подбородок, глядя прямо ему в глаза. Его горло судорожно дёрнулось:

— В щепки тебя разнесу.

— Какое совпадение, — прошептал Хэ Линьюань. В глубине его зрачков закипала тьма, а голос звучал охрипше и сухо. — Я тоже.

<http://bllate.org/book/20649/2132769>